

1134
928

Дмитрий Кикин

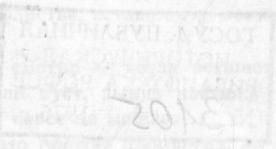
Высокогорье

1134
928

Дмитрий Кикин
Высокогорье

А

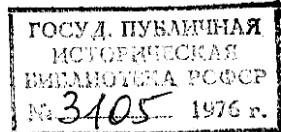
Стихи

Мы на горе сидим, и вспоминаем
Мы вспоминаем, как было
На земле вчера счастье было
Вчера счастье было, и мы счастливы
РДМ
Мы счастливы
Пр то, что

Мы счастливы, потому что
Запомнили, и все счастливы
В минуту счастья, когда мы счастливы
Успели, будущее не думали

Современник . Москва . 1976

и

Всегда был день свиданья светел,
Дождлив ли, солнечен был час,
И что бы я тогда не встретил —
Все только радовало глаз.

Не то чтоб слишком изменились
Мои любимые места,
Но чем-то ракурсы сместились
В пространстве, вставшем у моста.

Смотри, смотри — ветла ветвает,
Растянут куст, дыряв настил...
Мне это вовсе не мешает,
Но то, что прежде пропустил,

Меня теперь уж не отпустит,
Заворожит, и все слышишь
В минуты счастья шелест грусти
Ушедших, будущих ли дней...

Кикин Д. В.

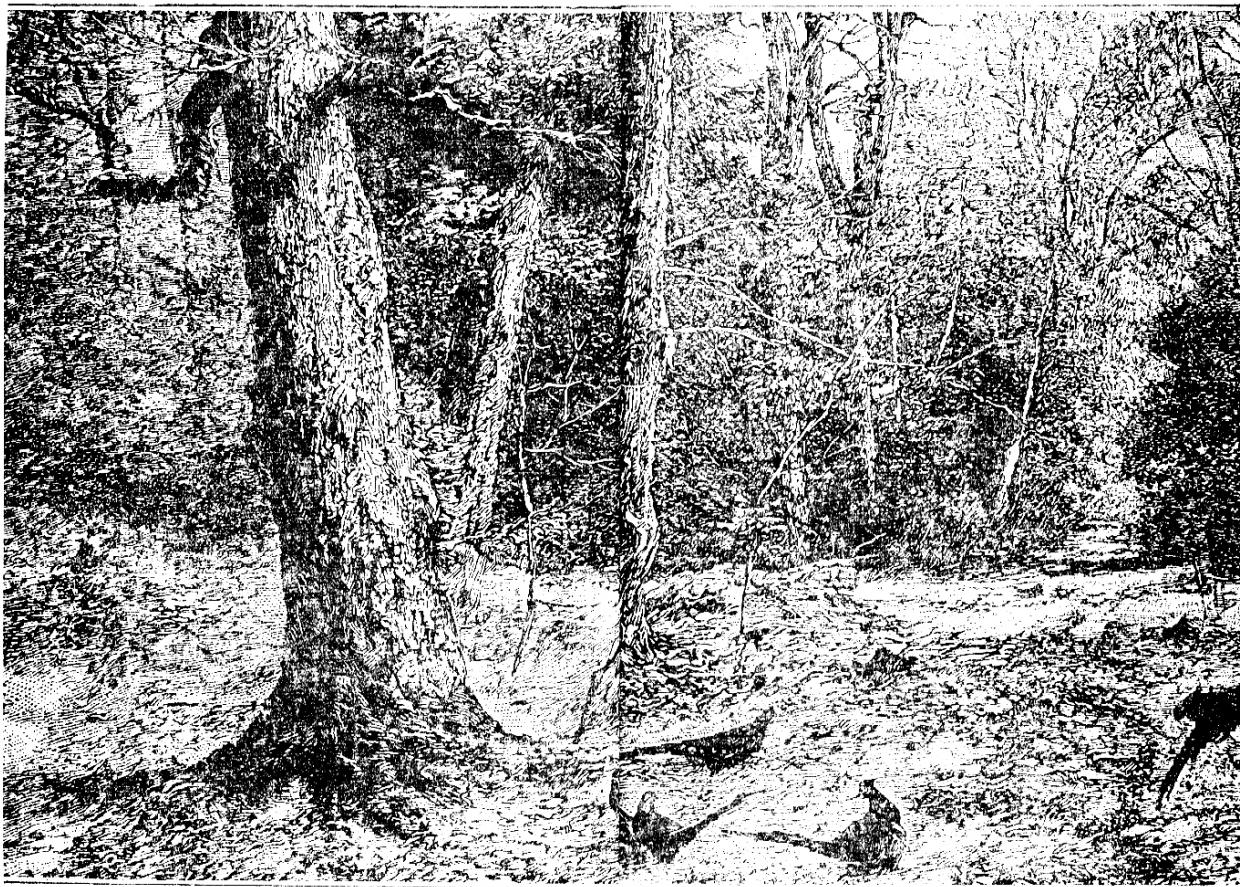
K38 Высокогорье. Стихи. М., «Современник», 1976.

77 с. с портр.

В сборник вошли стихи о настоящем и прошлом
России, о сегодняшнем дне родной земли, о природе, о
любви.

К 70402—006 145—76

P2

Шоссе в марте

*

Деревья сбегают в низины,
Здесь профиль бетонки — горбат,
Навстречу друг другу машины
Как будто с трамплинов летят.
Чтоб стала в глазах расплываться
Откосных плешин карусель,
Чтоб с мартом белесым ворваться
В запрятанный где-то апрель.
Проносятся, мокры и хворы,
Снега потемневших лопции,
И чудится взлетная скорость
В шуршанье забрызганных шин.

За темными откосами
Березовая вязь,
Сочится под колесами
Оттаявшая грязь.
И вдоль дорог расхлябанных,
Подхлестнутый весной,
Лесок, как лошадь в яблоках,
Играет предо мной.

Глухарь

Меж смутных обтаявших елок,
где брошен дороги ремень,
как сквозь закопченный осколок,
мне видится пасмурный день.

В снегах ни теней, ни отлива,
а станешь, — куда ни взглянись, —
лесные клубятся размывы
и с небом сливаются близь.

И мягко, но так неуклонно,
со всех набегал сторон,
гармонии серого тона
берут тебя в давний полон.

Снежок, что под лыжами иенител,
таким тебе станет своим —
он пахнет недальной поленицей
и веет теплом избяным.

Где-то высоко,
в сумрачном свете,
Он
оначалау
еле замеген;
Вытянув шею
в небо далекое,
Клекотно цокает...
Редко и робко,
медля немного,
Словно бы ноготь
В спичек коробку;
Сменит колено —
быстро, отрывисто:
«Триста—четыреста, триста—четыреста...»
Вот он: копилю возник над ветвями,
Шаг на сближенье;
хрустнул и замер.
Дождик закапал,
взвинчены нервы;
Тише! Спокойней! — случай не первый.
Поднят, нацелен,
ствол наготове;
Выстрел — как клапан
натиску крови —
В голос любви — грохотом дроби.
Стынет на хвое,
сомкнуты веки;
Мокро — постыдно:
это ж навеки.

*

Солнечный март

Не на облаке верхом
В туфельках да кружевцах, —
А идет весна пешком
В сапогах по лужицам.

Отряхает рукавом
Капельки-горошины,
Да по наледи ручьем
Хлещет, как по лошади.

По низине
Непролазной
Месит грязь,
Рыхлит бугры —
И так рады
Синеглазой
Галки, рощи и дворы!

Льется солнце из ведра,
Небо из подойников...
Тишина поет с утра
У скворчинах домиков.

Все озорней в начале дня
Лучей возня и толкотня.
Они толпятся на плотине,
Гурьбою лезут на плетни,

И лед на лунках
в паутине

От босоногой беготни.

По кромкам кровель пробегутся —
Капель прольется на дворы;
А с ивняка вот-вот сорнутся
Зелено-бурые шары.

В наждачной корке чуть прозрачной
Снега у стаявших дорог.
И высоко в полете брачном
Заносит мартовских сорок.

Хлев

За деревянной низкой дверью
Блеснули тускло лемеха
И забелели сабли-перья
Невидимого петуха.

В углу, где кадки бились лбами,
Где сани лезли на дыбы,
Меж искривленными столбами
Шли света пыльные столбы.

И дерьм сквозь щели и проломы
Кропил и пятнами сорил
По ворохам сухой соломы,
Досок,
навоза
и стропил.

Лед идет

Уже пропали сплошные толщи,
шипя как оползень, как сель;
вот льдина вырвалась из толпин —
к воронкам в глотку — в карусель.
Она вернется в грязном мыле,
вновь окунется с голою,
и фыркнет мордою рептильей,
и зыркнет в полог ветровой.
На щебень берега, где ланка,
где лоз ободрана кора,
пластин и слитков перед плавкой
навалом свалена гора —
невзрачных, матовых, в отщепах,
полупрозрачных, снеговых;
дрожат в растресканных кассетах
крупицы зерен световых.
Они ничьи, они бездомны,
к ним солнце тянется с багром,
разлив, зайдя в каменоломни,
берет их на спину гуртом;
в своих правах на них уверен,
их с громом рушит со спины
и лом уносит на конвейер —
на ленту жизни — в путь весны.

Изборск в марте

Зима не склонна на уступки,
А в старых башнях — хлоп и карк,
И у столовой полушибки
На ватники меняет марг.

Смешались кепки и ушанки,
Надраен солнцем шинный след.
На черном льду скрежещут санки,
Забликовал велосипед.

И на ветру таком — не мешкай;
Но вот уж и трубу закат
Прикрыл, и галок головешки
С бойниц на синий снег летят.

*И хорошо деревьям смирным,
Лишь кончит облако пылать,
Под изумрудным и сапфирным
Безмерным куполом дышать.*

Тепло

То вдоль по карнизу
На лапках пройдется,
То мягко шкуркой
О бревна потрется:
Проверит скворечни,
Заглянет в овраги
И за уши тянет
Зеленые флаги!

*
Окрестности
Изборска

Я слово златое припомню
И в темную чашу пущу —
Оттаю все наледи с комля,
В проталину тепль превращу.

А прутья, —
Казалось бы, что в них?! —
Но вы обернитесь скорей:
Теперь это белый шиповник,
И это по воле моей!

Не снег засвистел со стропила —
То ласточка из-под стрехи!
О, слово!
Когда ж это было,
Что все от тебя исходило —
И жизнь, и весна, и стихи?..

Там гребень пахотной волны
Встречают грудью валуны,
По ветру гривы распластав,
Вдыхают кони запах трав.
И как рубаха, впору мне
Простор, летящий в тишине,
Где чудятся слова простые:
Россия... Родина... Россия...

Весенний Псков

Не приезжий, не прохожий —
Развалился май погожий,
Вдоль духмяной сочной цвели
Нижет лодки в ожерелье,
И полна волна Псковы
Маслянистой синевы...

Хорошо — зажать мотора
Руколтку на корме,
Чтобы Кром прошел линкором
В серокаменной броне.

Чтобы встали вдоль Великой
В бликах зелени дома;
Хорошо увидеть лики
Византийского письма.

Хорошо — в Покровской башне
Залезать на верхний бой
И почуять лес и пашни
За шумихой городской.

С крепостной крутой машины,
Где лодочонка — с ноготок,
В тополиный, журавлинный
Окунуться ветерок.

С этой ширью ставши вровень
Разглядеть наверняка,
Что в тебе есть капля крови
И псковского мужика.

День скобы

До чего ж хорош над Псковом
День сегодня скоблиной...

Озорной кузнечной вязью
Буква вывеску прожгла,
Над речной весенней грязью
Пухнут жестью купола.

На шпангоутов оковку,
Как горохом, сыпят клепку;
Прибауточка — груба,
От нее, замечу — в скобках,
Рот расплылся, как скоба!

И пошел рыбить от скоб
Разбитной рыбачий Псков!

На складских воротах новых,
На запорах, на засовах,
На рессорах, на столбах —
Всюду чудится — скоба.

И на баржах туполовых
Все борта зажали скобы,
На буксирах без скобы
Нет ни рубки, ни трубы.

Даже воздух голубой
Мечен облаком-скобой.

Оттого и любит шутку
Коренной пскович-скобарь
И на басенку-погудку
Ухмыляется, как ветарь, —
Мол, прихвачено скобой
Небо с псковскою землей!

*

...А когда надраен купол
До прозрачной чистоты,
То в распахнутых тулупах
Лезут ели на хребты.

По угорьям, по лопинам
Снег сметают с рукавиц —
По угодьям глухаринам,
По косым шажкам куниц.

— Гей-гей-гей! —
Относит голос
К сторожкам Валдайских гор,
И горит, как гладиолус,
Ледяной тростник озер.

*

*

Разведренный вечер,
Софийский шелом,
Грачиное вече
Над влажным двором;

И Волхов в разливе
Подходит под прясла,
Чтоб память не смолкла,
Свеча не погасла.

Шла ночь на Псков на скалах молний,
Пальбой на западе гремя.
Мрачили, следя за всхолмьем,
Обводы серые кремля.

Охватами с ливанских взгорий,
Из непроглядной темноты
Гроза тянулась, как Баторий,
На золоченные кресты.

И кремль поплыл, тяжел и древен,
И вырывал мигавший мрак
То башни режущий форштевень,
То пятиглавия кулак!

*

Восход солнца

Не блеснет кольчугой конник,
Не пройдет торговый люд,
И в пустых проемах звениц
Не очнется медный гуд.

Для меча не сварят крицу:
Но порой под скрип шагов
Скажет узкая бойница:
— Это русская граница,
Это твердый в горе Исков.

У крепостного тайника
Светлели каменные глыбы;
Лениво плыли облака,
Как темно-огненные рыбы;
И легкий полог был пропит
Косыми копьями востока,
Где раскрывал червленый щит
Свое языческое око.

Пскова

«Торговище», «взвоз», «азвеличье»,
«Застенье», «замостье» и «Кром»
И спервости — лишь непривычны,
Затем потрясают, как гром.

И отзвуки в спешке не пряча,
Как гриву в обмет рукава,
Их гонят под башней Гремячей
Гулливая речка Пскова!

*

Я знаю — вскормили меня не с копья,
Так чем же мне дорого ржанье коня,

Зеленые очи озер в темноте,
Кустарник клокасый на камне-плите,

Да старый могильник — курган насыпной,
И ветер, крадущийся ветер почной?

Скворец

В первых бликах — ручьи и отроги.
И с утра распевает скворец
на скамье у журчащей дороги —
в пестрой шапочке рабий певец.

И ни облачка, ни посторонних,
только дверь отворилась в избе,
и твой старый, всегдашний поклонник
осторожно подходит к тебе.

Он встревожен: с ним что-то искладно.
Или песню он ищет свою?
Но тебе волноваться не надо,
не бросай на припеке скамью.

Ведь не праздность, не черная зависть
подходить заставляют его,
и совсем он не хочет заставить,
чтоб ты пел для него одного.

И не думает он излечиться
от звучащей порой хрипотцы:
есть слова, ты не знаешь их, птица,
от которых в гортани рубцы.

Нет! Он тянется просто навстречу,
точно лодка в открытый разлив,
к недоступному простосердечью,
что ликует, глаза закатив.

Дединово

Полуденный плес — перегнище зноя,
Сума и транзистор в ногах пастиуха.
Луга заливные, вранье заливное,
Пока на огне шебаршится уха.

К духмяной струе, к болговине об уловах
С коровьих песков подошел белотал;
Я в нем забываюсь; но, честное слово!
За тем ли я ехал?! И то ли поймал?

Ии дома—сисын, ии плиты, ии знакомых;
Куда б ни зашел — не осталось следов;
Осталась герань в перекрестьях оконных
Да пять отгулявших лабазных домов.

Да Гаванка — улица — память о верфи,
По Гаванке утром чадят трактора,
Там старая паперть, там вензель на церкви,
Державный размашистый вензель Петра.

В могильные плиты уперлась дорога,
Что предков моих загнала до конца,
Я с ними встречаюсь у единорога,
Он встал на дымы, чтоб боднуть с изразца.

И вот ухожу я по шляху былого
В далекие дни, когда берег Оки.
Был Берегом прозван.
У моря степного
Навстречу бедо собирались полки.

Премного учен ты коварству и лести,
Ты бражничал вилю, судьбу тороня,
И если я жажду за прошлое мести,
Так это осталось во мне от тебя.

В родни меня взяли, кто горькою долей
И хлебом скучным поделились со мной.
Ах, подлость холопья под шапкой собольей!
Чего ж ты в седло оседаешь, смурной?!

Пеньковую петлю в охотку бы свили
Дружки твои мне, когда твой силуэт
Ложился на стены пречистой Софии, —
Там плахи стояли, — он застит мне свет.

В такую-то ночь усидишь ли в приказе —
Костры полыхают, и маestася тень,
Чем свет волокут новгородцев на казни
И сюзят крестьян из тлухих деревень.

На долгое время хватило дурмана,
И петель, и плах, и смолы, и темниц,
Чего ж ты бледнеешь, сподрунчий Ивана,
Куда подевались глаза из глазниц?!

К тебе опоздал я, ты пули не выждал —
Отчели монахи, обвыла семья,
И мы разминулись, будь проклят ты трижды!
И кровь новгородцев стучится в меня.

...Исчезло виденье. Ока зарябила,
И плес перестится во весь окоем.
И рад я земле, что тепло мне дарила,
И счастлив, что в имени светит моем.

Россия, я — твой! Я безвыкупный датчик.
Какие ж слова для тебя мне нужны,
Чтоб или облаками к лесам твоим дальним,
Как волны об отмель плескались, нежны...

Чтоб с нежностью рядом жила в них отвага
И боль, пред которой бессилен навет,
Чтоб ты в них была,
как присуха!

присяга,
Чей текст не зависит от зренья и лет.

...Дымится ушица, и млеет от лени
Лозняк искристый п манят прилечь,
И пестрое стадо в воде по колени,
И бьет из-за облака солнечный меч.

*

Становится город воздушен,
На лицах забота снита,
У концогвардейских конюшен
С чугунного смотришь моста.

Не сумрак ли начал светиться?
А может быть, свет поредел?
И время искать эту птицу,
Которую днем проглядел.

— Дома, вы ее не видали?
Так надо мне встретиться с ней! —
Молчат отраженья в канале,
Не стронулась тень томосей.

Вблизи она прячется где-то,
Но сколько часов ни брожу —
Нигде не найду я ответа:
У всех, у кого ни спрошу:

У веера темной решетки,
У свежей и пышной листвы;
Но чудится промельк нечеткий
Над бледною ширью Невы.

Найти чувств обосгренных:
Она на другой стороне,
Но волей мостов разведенных
Она не достанется мне.

Карнизам, оградам и веткам
В том деле ничем не помочь:
А рядом, почти незаметно,
Кончается белая ночь.

Педвижны порталные краны,
Но утро для всех, кто влюблен,
Уже зажигает тюльпаны
У ясных ростральных колонн.

*

На сенокосе

Лугов июньских запах приятный.
Выходишь рано. Путь любой —
Хороши. И все же всего приятней
Был тот, где солнце пред тобой.

Вдали валун был невесомым.
Кустарник там иль деревца?
Не все ль равно. По незнакомым
Идти в местам, и свет — в лицо.

Какую дымку предлагала
Мне даль, окутавшая в свет!
Как плюсся! Всего-то не хватало
Лишь крыльышек у стертых кед.

Не отошли еще в далекость
Ни это марево, ни зной,
Но чапце сохраняю легкость,
Имея солнце за спиной.

И камня тяжесть непреложна,
Исchez и ретуши налет,
Не что-то там цветет у пожни,
А цепкий розовый осот.

На пойме озерной старуха косила.
И жало блестело, как утром вода.

— Попробовать можно? Я раньше ни разу...
— Давай, поработай! Пройди на тот край...
Ты сбоку, сыпок... Это дело не сразу...
Положе немногого и чуть прижимай...»

Смотри-ка, пошло!

И запело в ладонях,
Звенело в плечах, и ложился у ног,
Белея кистями, раскидистый доинник,
И плотною струйкой бежал клеверок.

Но странное чувство, как овод, кружило,
Гудело, забыться мешало в труде —
Казалось, что прежде со мной это было,
И надо бы вспомнить — когда же и где.

После дождя

Всю ночь, как цепами, стучало по засухе,
И робкое утро вернуло с лихвой
Дымящимся грядкам тягучие запахи
И взмокшие флоксы смешало с ботвой.

И было так много внезапного, яркого
В том тихом, едва пародиявшемся дне,
Что с ветки закапанной падало яблоко,
А след его долго не гаснул во мне.

Сказка о хохломском мастере

Жил-был дед
И много лет
Делал то, что деда дед,
Да и деда деда дед
Делал много долгих лет:
Резал плошки,
резал ложки,
Резал чашки и баклажки,
Липу резал, как умел,
Резал белую посуду,
Продавал ее повсюду,
Кроме плошек,
кроме ложек,
Кроме чашек и баклажек,
Ничего он не имел.
И решата как-то ночь
Деду бедному помочь —
Дверь без стука отворила
И посуду почернила,
И вошли из темноты
Штицы, травы и цветы:
Оставили по перышку,
по зернышку,
по венчику,
По листику,
по маковке,
по ягодке-бубенчику.
Приоткрыло утро глаз,
Дед проснулся:
— Вот те раз! —
Зажмурился от света:

С лавки жарче самоцвета
Блещут илюшки,
блещут ложки,
блещут чашки и баклажки...
Говорят, что правда это.
Дед-то был нешуточный,
Хохломской был — тутоний!

Июнь

Умывшись утренней росой,
Идет-поет июнь босой
Среди лугов, среди лесов —
На сто певучих голосов.
Певуча тень:
— Тень-тень, тень-тень. —
А вот лучи:
— Чы-чы, чы-чы. —
А это синь:
— Синь-синь, синь-синь. —
В садах теплыни!
И каждый лист
Искрист и чист,
И тишина,
И птичий свист.

*

Бывают потоки вечернего сната,
И подробность уже и к чему,
Погружается позднее лето
В золотую свою полутьму.

И бредешь над притихшей низиной,
Грудь нахучему ветру открыв,
Различая какой-то взаимный
Перестук, перелет, перелив.

И уже как отдельность, подробность
Различишь в шелестенье стеблей
Эту душу щемящую скромность
Все отдавших, усталых полей.

И сквозь память очутишься с теми,
Кого нет или кем иренебрег,
Что сидят в наступающей теми
Но обочинам наших дорог.

*

И плодам тяжело висеть,
И орешник начал ржаветь,
И в пуху репей у дорог,
И тревожно кричит чирок.
Так пойдем же с тобой к Малам,
К осененным листвой куполам,
Там, где выходы красных глин,
Может, лето еще продлится.
Там последних шмелей басы,
А у сжатых ржаных полос
Золотые шумят овсы,
Под ладонью звенит овес.
Это лета прощальныи звук,
Мы вступаем на новый круг,
И все меньше свиданий в нем,
И все больше нас ждет разлук,
И все чаще приносит в сны
Золотые мои овсы.

Начало осени

Уж репью головки в тягость;
Овцы вытоптали склоны;
Как ягненок, ветер мягок —
Жмется к испыхнувшему клену.

Спотыкаясь о пороги,
Засинев, мелеет речка,
И видна на скальном роге
Снега свежего на сечка.

И ледник как будто ближе;
Против фермы часом ранним
Водопад уже не брызжет,
А ползет по лбам бараньим.

...Суховатый шелест слушай
На тропе, бегущей ввысь.
К изначальности пастушьей
Всей душою прикоснись.

Оглянись, как запорошен
Светом рдеющим пихта;
И без слез, ночуя в коще,
О несбывшемся поплачь.

Привычно правит колея
Дорожной крутизною,
Стоит ольшаник у ручья,
Не тронут желтизною.

Мелеют ветки,
кнут забыт
На разметленном сене,
И редкий, редкий стук конят
Сквозит, как лес осенний.

Осень

Как бойкая цыганка,
Монистами бренча,
Идет от полустанка,
Рыжка и горяча.

Идет она за мною,
Подолами шурша.
Как оглянусь — шальюю
Становится душа!

Рукой берез касаюсь.
Рябины льнут к плечу.
— Эй, не спеши, красавец,
Всего озолочу!

Осенний лес

За полями, ближе к ночи,
Из зелено-желтой мглы
С каждым днем ясней и четче
Проявляются стволы.

И струится разветвленность
Рощ в рябящей темноте,
И не грустить, а просветленность
В белоствольной наготе.

*

*

На рыхлых комьях прелый ворох
Растертых клубней и листья:
Еще трепещут на косогорах
Сухое пламя октября;
Но и заметен облик новый —
Там проступает сквозь костер
Зеленоватый и лиловый,
Дымком затянутый узор.
Гремит порожняя телега,
А ты смотри и не спеши...
Пушок семян, как вестник снега,
Летит вдоль замершей межи.

Мои друзья — деревья, птицы, звери,
Осеннних троп есенинская звень.
И горше, чем была, — уж не познать потери,
И самый радостный уж прожигт мною день.

Чего жалел — тому при мне не сбыться,
Но мне тепло в прохладности чужой;
Близка пора, пусть сердце укрепится,
Ко мне придут деревья, звери, птицы
На старый холм над солнечной Окой.

Туман
над перевалом
Богуячат

Еще седло под мглою мокло;
И были невидим перевал.
Тумана разметав волокна,
Возник сияющий провал.

Он рос, светясь;
блеснули снизу
Луга... Шел шум издалека,
И билась пойманская в листву
Живою молнией река.

Секунда — и, подобно грому,
Седую изморозь кроп,
Всплыла в широкие проломы
Своей пилой Кара-кай!

А ветер взорванные тени
По склонам гнал, трепал и рвал:
Кончалось светопреставленье
И солнце шло на перевал.

Буульген

Нет, не тора! Только начал подъем,
Он тут же меня настиг —
В сумрачной рани над синим хребтом
Дикой планеты лик.
В бубен забила веселая злость:
Что за небесный гость?!

И сумрак бежал по горбам морен,
По теням метельных стен...
Казалось, в камне таине гул,
Полетом дышил отвес;
Не знаю, какой меня бес толкнул,
Но я по нему полез.

Он льдом разъяренным дохнул мне в грудь,

Он звездным обжег ребром —
Напомнил, какую мы ищем суть
И что на себя берем!
И подчас не ведая, что творим,
Какую зовем грозу!
А светлый рожок осенних долин
Всюю распевал внизу...
...Об руку речка пошла с тропой,
Горный расспест голубел,
И заходил, нет, не скальной стеной, —
Белой луной — Буульген.

В ущелье

Волшебно ущелье, и в нем неспроста
Ночь раскрывает цветок костра

И, что-то задумав под шум реки,
Гадает, срывает его лепестки.

Сухая пихта всю ночь шаманит,
Огонь нылает, играет, манит.

И до рассвета, едва дыша,
В огне блуждает твоя душа;

Она окрепла, в ней звон дрожит;
И грудой пепла цветок лежит.

*

И вот хребет метнулся в темень,
Страшась зетров грозы и гула,
Но поздно! Бешеным оленем
Вершину молния боднула.

Олень пошел на верхний цирк,
И град за ним стучал по тропам,
И, оглушенный, слушал фири
Копыт громовой тяжкий топот.

Он уходил на перевал,
Шел на подъем еленой и трудный
И там каскаду передал
Свой рев осенний, голос трубный.

А где он тер о скалы круп,
Белели снежной шерсти прядки...
Рассвет с уступа на уступ
Уже скользил,
и ледоруб
Блестел поодаль от палатки.

Высокогорье

Немало дней провел я там,
Где по мерцающим утрам,
Пока туман в долинах синт,
Свет тихо лепит формы пихт,
Из-за хребта глядит хребет,
И в каждой складке синий свет.
На ближней осыпи развал,
Где будто в свайку черт играл,
И хрюя в тиши орлиный крик,
И пробуждается ледник,
И солнце смотрят, осмелев,
В его зеленый, влажный зев,
И тотчас вырезал рассвет
На гребне тура силуэт.
И я вернусь, вернусь туда,
Где ждет меня осколок льда,
Где чист ручей, где вечен снег,
Где лучше каждый человек...

*

Четвертый час гребу. Гудящий полпорез.
Языческой Двины зажатый ветром — хаос.
Судов надменный ход... Но времени в обрез
До сумерек... С тобой я не согласен, Фауст.
Я б договор с природой заключил:
Бери меня, диктуй — условий не нарушу,
Но дай взаймы мне сил —
Чтоб тотчас их вернуть,
А душу я тебе и сам отдам — не струну.

В горном лесу

Со зверем и птицей на равных правах
Я в празднстве света и тени.
Качается ветер в лесных тамаках,
И камни блаженствуют в лени.
И близится речка, валун ледения,
И радужны капли в растеньях;
И сладко лежать, расстремив коня,
А горы идут и плывут сквозь меня,
И снова ветают — в сновиденьях.

*

Что слова! Вначале робко,
дымом застланы сперва,
как поленья при растопке,
вперебой трещат слова.

Но глядишь — такое дело —
друг от друга занялись,
вот и птицы загудело,
вот и искры понеслись.

А теперь уже — уменье,
а теперь — счастливый дар,
воля, мужество, прозренье —
и еще чуть-чуть везенья —
превращаются в поленья
в колдовской поющий жар!

*

Лосенок

В ночь выпал снег... В лоскутьях белых
Глубокой пахоты пласти,
И на стеблях окоченелых
Шуршат тряпичные листы.
И в том кругу преображенний,
Всегда внезапных для ума,
Глядит сквозь мумии растений
Зрачками тусклыми зима.

Если, вас подняв спросонок,
Постучится в дверь лосенок —
Строен, тонок, легконог,
И потянет за порог, —
Не чурайтесь, не гоните,
Верно, он пришел не зря.
Одевайтесь, выходите
В темный холод января.
Что бы там могло случиться?
Не гнала ль кого беда?
Не замерзла ль в поле птица?
Не разбилась ли звезда?
Может, ровно в полночного
Через стужу, через лед
Ваше собственное слово
Вас по голосу найдет?
Не гоните же лосенка,
Не бегите от беды.
В ранней сумми поземка
Заметят его следы...
Ничему уже не сбыться,
Ничего не загадать.
Лишь серебряным копытцем
Будут ходики стучать.

Начало декабря

Мне в декабре всегда как новость
По свежим ветреным утрам
Снегов пятнистая лиловость
И неприкрытая суровость
Земли, промерзлой по буграм;
И теса серое свеченье,
И в искрах яркое тисненье
Наличников, коньков, стропил,
Вихрей неугомонных ныл
В расхристанной соломе хлева,
Меж пухлых туч стекляшки неба
И рваный хлоп вороных крыль;
И резкая поодаль броскость
Неуспиенных голых рош,
Куда рвануться бы не прочь,
Но рано — снегу маловато,
Торчит живые, щетину ската
Пуховый пе покрыл башлык,
И строкам лыжного паката
Не подготовлен беловик.

Мишке

От восторга шалея,
Мишке цепью бренчал...
Я собаки добре
И милей не встречал.

По опушкам безлюдным
В снеге, ласковом к нам,
Мы от солнечных к лунным
Пробирались теням.
Мы отнюдь не спешили
Вырываться из пут,
И морозною пылью
Осыпало наши путь.
Ты купался в накрапах,
Отставал иногда —
Надо же было из лапок
Выгрызть корочки льда.
Ах, лохматый мой! точно —
Медвежонок ты был.
И никто полуночный
Лес, как ты, не любил.
И по новому следу
Меня звал и таскал,
Что я скоро уеду —
Я тебе не сказал.
...Нет следов у сарая.
Пусть без Мишки наш дом.
Замираю от лая...
Да ведь я не о том —
Я о счастье мгновений
В той типи и глухи,

Я не знал вдохновенней
И вернее души.
Если души превращенье
Суждено нам судбой,
Я бы в том воскрепенье
Именялся б с тобой.
Получил бы ты слово
И все краски земли,
Все бы запахи стога
В твои ноздри вошли.
Мы по снегу бы снова
Вышли в наши места,
И была б, как дорога,
Моя совесть чиста.

Февральский снег

А лучше бы судить не мне,
каков он в зимней тишине!

Пускай расскажет лыжный свист,
как он пущает, пущает, пущает;

и парсует каждый луч,
как он блескуч, блескуч, блескуч;

и подтверждит кряхтящий ствол,
как он тяжел, тяжел, тяжел;

и вспомнит крохотный подрост,
что этот снег — из легких звезд.

И хорошо, что замело,
тепло в снегу, тепло, тепло.

Иней

Чтобы стать светлей и наивней,
Загляни на подворье синиц,—
Там с макушек огнистые ливши
Все бегут, да не скатятся вниз.
Это хлопает солнце в ладони,
Это зимка по следу пурги
Лезет в гору, как добрая лошадь,
Под серебряной сканью дуги.

Валдай

Сосны в искрах. След наезжен.
Глуше лес, и путь холмист;
Цвет ольхи воздунно нежен —
Горный мягкий аметист.

Точно пластик стряхнув с вершины
И причине вороша,
У озерной котловины
Распрямляется душа.

И не зная счастья ближе,
Тишинаю дорожку;
И друг другу только лыжи
Что-то шепчут: — Шу-шу-шу...

Мороз

Желто-красною вороной
На березу солнце село;
Въехал в поле конь ядреный,
Снегом хрупает, как сеном.

И горят от зерни сбруи,
И леса, как грива — сивы,
Под уздцы его беру я,
Чтобы дольше
чуять
силы.

Покидая Сузdal' зимний,
Наглядевшись на него,
Ты оттуда привези мне
Наше северное «о».

Мне его так слушать любо!
С ним далекий родич мой
Шел по рекам, ставил срубы,
Стены с белою резьбой.

И с тех пор как я уехал,
Тот протяжный говорок
Это «о» несет, как эхо
Владимирских дорог!

«О»

На окнах ставят лед.
И печь трещит и сладко дышит.
Свет солнца по полу течет
И в стекла радугами пыщет.
Осталось дней — наперечет...
Но лодку памяти колышет
Весна —
и в заводи влечет,
Где детство старости не слышит.

*
Задышит дорога запахнувшим лесом,
Березы к плечам подойдут,
Нечастые ели тяжелые свесы
До самых сугробов пригнут.

Вдоль лога, по сече, меж пней погребенных
Дорога скользит и хрустит,
И ветер за лыжами, как жеребенок,
По свежему следу трусиц.

Отстанет — обступит чащоба немая,
Морозные дуги клоня.
И кажется мне, что я лес понимаю
И лес понимает меня.

В нем та деликатность, та чуткость, что каждый
И вместе и сам по себе,
Уж я позабыл, как пришел он однажды
Да так и остался в судьбе.

*

Гаснущая печка

Голы ропчи, склоны лыси,
Злы и тощи ходят лисы,
И с порожцем сумой
Старый волк бредет домой.
Я и сам бы был не против
Поселиться бы напротив
Не берлоги, так норы
В темном доме из коры.
Сколько б и пороху и треску
В дом пришло сквозь занавеску,
Занавеску из дождя;
Никуда б не уходя,
В доме жил — и горя мало,
А почами б присыпала
Птица сплюшка — сплю, сплю, сплю —
Лица всех, кого люблю.

Шипит, слетая в воду,
Непрогорелый жар,
Над законченным подом
Растаял сизый шар.
И в тишине мгновенний
Не угли в темноте, —
Горят огни Всеменной
В бескрайней черноте.

Плачи

Есть плач о родине — он горек,
Он сст глаза, он валит с ног;
Ему биограф и историк
Подводит горестный итог.

Есть плач о матери — он тяжек,
Он безутешен — где исход,
Когда зима на душу ляжет
И вечным холодом захнёт?

Есть плач о творчество — он страшен,
Когда, соглав своей судьбе,
Ты не казися, не взят под стражу,
А погребен в самом себе.

Колодец

Наши колодец — это дом,
дом особенный, на нем,
чтоб мороз не сунул нос,
чтобы ветки не болтались,
чтобы звезды не попались,
шалашом поставлен тес.

Наши колодец — это дом
с озорным жильцом — ведром,
и жилец до самой почки
на цепи сидит, грохочет;
коль небрежно подойдешь —
из оконца как окатит
да как валенки прихватит!—
тягачом не оторвешь.

Наши колодец — это дом,
бревна — в инее густом;
подоконник, потолок —
иней мохом обволок,
и на паледях повсюду —
точно заросли сплоды,
и следит за этим чудом
неусыпно
глаз воды:

глаз претемный, глаз глубокий —
он меня приворожил,
для него я эти строки
как по бревнышку сложил.

*

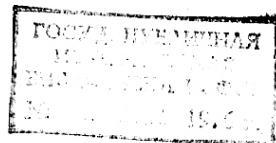
Казалось, и надо всего-то немного:
В морозную полночь скрип на лыжне
И чтоб впереди у блестящего стога
От счастья катался пес на спине.

Казалось... но было этого мало,
И знать было надо: помнят, ждут --
И чайник наполнен, и поддувало
Прикрыто, и угли, что маки, цветут.

А где-то за этим уже раздавалось,
Что пущено под чертовой бездной ночной,
Чтоб так продолжалось,
Чтоб все продолжалось
Уже не со мной.

Путь

Путь устремленный в сомненья, в бессонницы.
Путь, где до финиша сердце загонится,
Путь, когда валишься с ног от усталости,
Путь к одиночеству, бренности, старости,
Путь в оговоры, болезни, беду --
Трижды родившись, трижды пройду...

Содержание

<table style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr><td>«Всегда был день свиданья светел...»</td><td style="text-align: right;">5</td></tr> <tr><td>Шоссе в марте</td><td style="text-align: right;">8</td></tr> <tr><td>«За темными откосами...»</td><td style="text-align: right;">9</td></tr> <tr><td>«Меж смутных обтаявших елок...»</td><td style="text-align: right;">10</td></tr> <tr><td>Глухарь</td><td style="text-align: right;">11</td></tr> <tr><td>«Не на облаке верхом...»</td><td style="text-align: right;">12</td></tr> <tr><td>Солнечный март</td><td style="text-align: right;">13</td></tr> <tr><td>Хлев</td><td style="text-align: right;">14</td></tr> <tr><td>Лед идет</td><td style="text-align: right;">15</td></tr> <tr><td>Изборек в марте</td><td style="text-align: right;">16</td></tr> <tr><td>Тепло</td><td style="text-align: right;">17</td></tr> <tr><td>«Я слово златое припомню...»</td><td style="text-align: right;">18</td></tr> <tr><td>Окрестности Изборска</td><td style="text-align: right;">19</td></tr> <tr><td>Весенний Псков</td><td style="text-align: right;">20</td></tr> <tr><td>День скобы</td><td style="text-align: right;">21</td></tr> <tr><td>«...А когда подрастет купол...»</td><td style="text-align: right;">23</td></tr> <tr><td>«Разведреппий вечер...»</td><td style="text-align: right;">24</td></tr> <tr><td>«Шла ночь на Псков на скалах молчаний...» .</td><td style="text-align: right;">25</td></tr> <tr><td>«Не блеснет кольчугой конник...»</td><td style="text-align: right;">26</td></tr> <tr><td>Восход солнца</td><td style="text-align: right;">27</td></tr> <tr><td>Пскова</td><td style="text-align: right;">28</td></tr> <tr><td>«Я знаю — вскормили меня пе с копья...» .</td><td style="text-align: right;">29</td></tr> <tr><td>Скворец</td><td style="text-align: right;">30</td></tr> <tr><td>Дециноно</td><td style="text-align: right;">31</td></tr> <tr><td>«Становится город воздушен...»</td><td style="text-align: right;">36</td></tr> <tr><td>«Лугов июльских запах внятный...»</td><td style="text-align: right;">38</td></tr> <tr><td>На сенокосе</td><td style="text-align: right;">39</td></tr> <tr><td>После дождя</td><td style="text-align: right;">40</td></tr> <tr><td>Сказка о хохломском мастере</td><td style="text-align: right;">41</td></tr> <tr><td>Июнь</td><td style="text-align: right;">43</td></tr> <tr><td>«Бьют потоки вечернего света...»</td><td style="text-align: right;">44</td></tr> </table>	«Всегда был день свиданья светел...»	5	Шоссе в марте	8	«За темными откосами...»	9	«Меж смутных обтаявших елок...»	10	Глухарь	11	«Не на облаке верхом...»	12	Солнечный март	13	Хлев	14	Лед идет	15	Изборек в марте	16	Тепло	17	«Я слово златое припомню...»	18	Окрестности Изборска	19	Весенний Псков	20	День скобы	21	«...А когда подрастет купол...»	23	«Разведреппий вечер...»	24	«Шла ночь на Псков на скалах молчаний...» .	25	«Не блеснет кольчугой конник...»	26	Восход солнца	27	Пскова	28	«Я знаю — вскормили меня пе с копья...» .	29	Скворец	30	Дециноно	31	«Становится город воздушен...»	36	«Лугов июльских запах внятный...»	38	На сенокосе	39	После дождя	40	Сказка о хохломском мастере	41	Июнь	43	«Бьют потоки вечернего света...»	44	<table style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr><td>«И плодам тяжело висеть...»</td><td style="text-align: right;">45</td></tr> <tr><td>Начало осени</td><td style="text-align: right;">46</td></tr> <tr><td>«Привычно правит колея...»</td><td style="text-align: right;">47</td></tr> <tr><td>Осень</td><td style="text-align: right;">48</td></tr> <tr><td>Осенний лес</td><td style="text-align: right;">49</td></tr> <tr><td>«На рыхлых комьях пресный ворох...»</td><td style="text-align: right;">50</td></tr> <tr><td>«Моя друзья — деревья, итицы, энпри...»</td><td style="text-align: right;">51</td></tr> <tr><td>Туман над перевалом Богуичат</td><td style="text-align: right;">52</td></tr> <tr><td>Буульген</td><td style="text-align: right;">53</td></tr> <tr><td>В ущелье</td><td style="text-align: right;">54</td></tr> <tr><td>«И вот хребет метнулся в темень...»</td><td style="text-align: right;">55</td></tr> <tr><td>Высокогорье</td><td style="text-align: right;">56</td></tr> <tr><td>«Четвертый час гребу...»</td><td style="text-align: right;">57</td></tr> <tr><td>В горном лесу</td><td style="text-align: right;">58</td></tr> <tr><td>«Что слова! Вначале робко...»</td><td style="text-align: right;">59</td></tr> <tr><td>«В ночь выпад снег...»</td><td style="text-align: right;">60</td></tr> <tr><td>Лосенок</td><td style="text-align: right;">61</td></tr> <tr><td>Начало декабря</td><td style="text-align: right;">62</td></tr> <tr><td>Мишка</td><td style="text-align: right;">63</td></tr> <tr><td>Февральский снег</td><td style="text-align: right;">65</td></tr> <tr><td>Иней</td><td style="text-align: right;">66</td></tr> <tr><td>Валдай</td><td style="text-align: right;">67</td></tr> <tr><td>Мороз</td><td style="text-align: right;">68</td></tr> <tr><td>«О»</td><td style="text-align: right;">69</td></tr> <tr><td>«На окнах ставят лед...»</td><td style="text-align: right;">70</td></tr> <tr><td>«Задышит дорога запахнувшим лесом...» .</td><td style="text-align: right;">71</td></tr> <tr><td>«Голы рощи, склоны лысы...»</td><td style="text-align: right;">72</td></tr> <tr><td>Гаснущая почка</td><td style="text-align: right;">73</td></tr> <tr><td>Плачик</td><td style="text-align: right;">74</td></tr> <tr><td>Колодец</td><td style="text-align: right;">75</td></tr> <tr><td>«Казалось, и надо всего-то немногого...» .</td><td style="text-align: right;">76</td></tr> <tr><td>Туть</td><td style="text-align: right;">77</td></tr> </table>	«И плодам тяжело висеть...»	45	Начало осени	46	«Привычно правит колея...»	47	Осень	48	Осенний лес	49	«На рыхлых комьях пресный ворох...»	50	«Моя друзья — деревья, итицы, энпри...»	51	Туман над перевалом Богуичат	52	Буульген	53	В ущелье	54	«И вот хребет метнулся в темень...»	55	Высокогорье	56	«Четвертый час гребу...»	57	В горном лесу	58	«Что слова! Вначале робко...»	59	«В ночь выпад снег...»	60	Лосенок	61	Начало декабря	62	Мишка	63	Февральский снег	65	Иней	66	Валдай	67	Мороз	68	«О»	69	«На окнах ставят лед...»	70	«Задышит дорога запахнувшим лесом...» .	71	«Голы рощи, склоны лысы...»	72	Гаснущая почка	73	Плачик	74	Колодец	75	«Казалось, и надо всего-то немногого...» .	76	Туть	77
«Всегда был день свиданья светел...»	5																																																																																																																														
Шоссе в марте	8																																																																																																																														
«За темными откосами...»	9																																																																																																																														
«Меж смутных обтаявших елок...»	10																																																																																																																														
Глухарь	11																																																																																																																														
«Не на облаке верхом...»	12																																																																																																																														
Солнечный март	13																																																																																																																														
Хлев	14																																																																																																																														
Лед идет	15																																																																																																																														
Изборек в марте	16																																																																																																																														
Тепло	17																																																																																																																														
«Я слово златое припомню...»	18																																																																																																																														
Окрестности Изборска	19																																																																																																																														
Весенний Псков	20																																																																																																																														
День скобы	21																																																																																																																														
«...А когда подрастет купол...»	23																																																																																																																														
«Разведреппий вечер...»	24																																																																																																																														
«Шла ночь на Псков на скалах молчаний...» .	25																																																																																																																														
«Не блеснет кольчугой конник...»	26																																																																																																																														
Восход солнца	27																																																																																																																														
Пскова	28																																																																																																																														
«Я знаю — вскормили меня пе с копья...» .	29																																																																																																																														
Скворец	30																																																																																																																														
Дециноно	31																																																																																																																														
«Становится город воздушен...»	36																																																																																																																														
«Лугов июльских запах внятный...»	38																																																																																																																														
На сенокосе	39																																																																																																																														
После дождя	40																																																																																																																														
Сказка о хохломском мастере	41																																																																																																																														
Июнь	43																																																																																																																														
«Бьют потоки вечернего света...»	44																																																																																																																														
«И плодам тяжело висеть...»	45																																																																																																																														
Начало осени	46																																																																																																																														
«Привычно правит колея...»	47																																																																																																																														
Осень	48																																																																																																																														
Осенний лес	49																																																																																																																														
«На рыхлых комьях пресный ворох...»	50																																																																																																																														
«Моя друзья — деревья, итицы, энпри...»	51																																																																																																																														
Туман над перевалом Богуичат	52																																																																																																																														
Буульген	53																																																																																																																														
В ущелье	54																																																																																																																														
«И вот хребет метнулся в темень...»	55																																																																																																																														
Высокогорье	56																																																																																																																														
«Четвертый час гребу...»	57																																																																																																																														
В горном лесу	58																																																																																																																														
«Что слова! Вначале робко...»	59																																																																																																																														
«В ночь выпад снег...»	60																																																																																																																														
Лосенок	61																																																																																																																														
Начало декабря	62																																																																																																																														
Мишка	63																																																																																																																														
Февральский снег	65																																																																																																																														
Иней	66																																																																																																																														
Валдай	67																																																																																																																														
Мороз	68																																																																																																																														
«О»	69																																																																																																																														
«На окнах ставят лед...»	70																																																																																																																														
«Задышит дорога запахнувшим лесом...» .	71																																																																																																																														
«Голы рощи, склоны лысы...»	72																																																																																																																														
Гаснущая почка	73																																																																																																																														
Плачик	74																																																																																																																														
Колодец	75																																																																																																																														
«Казалось, и надо всего-то немногого...» .	76																																																																																																																														
Туть	77																																																																																																																														